

О свободе и рабстве

Историк и публицист Николай Сванидзе поделился с членами пермского Клуба депутатов своими мыслями о незыблемых ценностях

«Православная церковь всегда была под государством, под государственным владыкой. А когда пыталась выйти из-под него, получала по голове, и очень сильно. Так случилось при Иване Грозном, когда был задушен Филипп Колычев, попытавшийся взбунтоваться против опричнины. Так было во время великого раскола в XVII веке при Алексее Михайловиче, так было при Петре I, когда он просто унизил церковь, превратив её в один из своих государственных департаментов (говоря современным языком, в один из отделов администрации президента) и заставил священников выдавать тайну исповеди. У православного человека на Руси не было возможности внутреннего духовного выбора. И государство, и церковь, и власть светская, и власть духовная — фактически в одном лице. Начиная с Алексея Михайловича русский царь был и первосвященником. Так было при царях, так было и при генеральных секретарях».

«У ПРАВОСЛАВНОГО ЧЕЛОВЕКА НА РУСИ НЕ БЫЛО ВОЗМОЖНОСТИ ВНУТРЕННЕГО ДУХОВНОГО ВЫБОРА. И ГОСУДАРСТВО, И ЦЕРКОВЬ, И ВЛАСТЬ СВЕТСКАЯ, И ВЛАСТЬ ДУХОВНАЯ — ФАКТИЧЕСКИ В ОДНОМ ЛИЦЕ»

«Отношения с Западом также имеют давнюю историческую подоснову. Начиная с конца XV века, с великого князя Ивана III, Москва претендовала на новую столицу христианского мира. Отсюда мечта о Константинополе, которая привела к вступлению России в Первую мировую войну. Главной целью Николая II была война с Турцией. Хотелось убить сразу двух зайцев — и geopolитического, и духовного. О последствиях писал потом Солженицын: «Катастрофически проигранный Россией XX век». После Ивана III был Иван Грозный, который войне с Турцией предпочёл движение на Запад и со страшным грохотом проиграл Ливонскую войну, оставив после себя разруху, которая закончилась Смутным временем. До Петра I был совершенно мракобесный период с ненавистным отношением к любым признанкам знания и образования. Всё объективное знание, выходящее за рамки веры, — от лукавого. Пётр прорубил окно в Европу, в связи с чем у православной церкви и стоиков весьма двойственное отношение к нему».